

§ 4 ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

Трофимова Г.А.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Одной из проблем законодательной деятельности парламента является отражение того представления о правопорядке, которого придерживается законопослушное население страны. Формируя уголовное законодательство, парламент опирается на основные начала, идеи, которые, по его мнению, являются доминантными. На основе анализа норм уголовного права автор статьи попытался выделить те принципы, на базе которых парламентом на сегодняшний день урегулированы уголовно-правовые отношения, в том числе право потерпевшего на защиту; определены условия реализации принципов справедливости, гуманности и неотвратимости ответственности. В статье были использованы общенаучные и частноправовые методы познания – логический, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и исторический. В результате проведенного исследования автором были выявлены следующие основные начала (принципы) законодательного регулирования уголовно-правовых отношений: принцип динамики уголовно-правовых составов, принцип необязательности (условности) привлечения к ответственности, принцип умаления или ограничения ответственности, принцип судебного усмотрения, принцип денежной компенсации за причиненный преступлением вред, принцип несоответствия причиненного преступлением вреда и наказания за него, принцип приоритетности гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, принцип дифференциации уголовной ответственности, принцип относительного равенства граждан. А также указана взаимосвязь выделенных принципов, их последствия для отображения таких классических принципов права как неотвратимость ответственности, справедливость и равенство граждан перед законом и судом.

Ключевые слова: Принцип неотвратимости ответственности, уголовная ответственность, законодательная деятельность, права и свободы, восстановление социальной справедливости, принципы права, принципы правового регулирования, принцип гуманизма, правотворчество, конституционные гарантии.

Abstract: One of the problems of the legislative work of the Parliament is the reflection of the perception of legal order adhered to by the law abiding citizens of the country. In forming the criminal legislation, the Parliament relies on the main foundations and ideas that they consider dominant. As a result of the conducted research, the author discovered the following key foundations (principles) of the legislative regulation of the criminal legal relations: the principle of the dynamics of criminal legal elements; the principle of non-obligation (conditionality) of holding someone liable; the principle of reduction or limitation of liability; the principle of court discretion; the principle of monetary compensations for the damages caused by the crime; the principle of inequality in the damages caused by the crime and the punishment for it; the principle of priority of humane treatment of a person that has committed a crime; the principle of differentiation of criminal liability; the principle of relative equality of the citizens. The author also underlines the connection of the highlighted principles, their consequences for reflection of such classic legal principles as unavailability of responsibility, justice, and equality of citizens before the law.

Keywords: Principle of unavailability of liability, Criminal liability, Legislative activity, Rights and liberties, Restoration of social fairness, Principles of law, Principles of legal regulation, Principle of humanism, Lawmaking, Constitutional guarantees.

Федеральное Собрание РФ, выступая как законодательный и представительный орган страны, определяет правовую модель построения отношений в обществе. Принципы, которых придерживается при этом парламент, раскрывают сущность этой модели. Но так как данное регулирование затрагивает интересы граждан, непосредственно влияет

на их правовой статус, то представляется целесообразным выявить эти принципы и дать им правовую оценку.

Немаловажным является то, как посредством законодательного регулирования парламент обеспечивает потерпевшим право на защиту от преступных посягательств, учитывает принципы гуманизма и справедливости, а также равенства граждан. Именно от этих

факторов зависит уровень гарантированности прав и свобод, а также поддержание правопорядка в стране.

На основе анализа норм уголовного права можно предположить, что при конструировании уголовно-правовых отношений федеральный парламент основывается на следующих принципах.

I. Принцип динамики уголовно-правовых составов. Декриминализацию уголовных деяний с освобождением лиц, осужденных за их совершение, следует признать одним из частых явлений в практике законодательного органа¹. К числу последних можно отнести выведение из числа преступлений основного состава контрабанды и основного состава оскорбления². Правда, появляются и новые виды преступлений. Так, в 2011 году в Уголовный кодекс РФ были включены статьи о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1), о незаконной организации и проведении азартных игр (171.2)³, о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица (ст. 173.1)⁴, о нарушении правил использования воздушного пространства РФ (ст. 271.1)⁵ и ряд других. В 2012 году были добавлены статьи о новых видах мошенничества⁶, усилены меры по защите прав наиболее слабых членов общества – несовершеннолетних от преступных посягательств⁷, например, статья об использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов

(ст. 242.2). В 2013 году, в частности, в Уголовном кодексе РФ появились статьи, касающиеся ряда отдельных аспектов террористической деятельности (ст. ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ)⁸, о фиктивной регистрации по месту жительства и месту пребывания (ст. 322.2 УК РФ) и о фиктивной постановке на учет по месту пребывания (ст. 322.3 УК РФ)⁹, о получении сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ)¹⁰; о незаконном поиске и (или) изъятии археологических предметов из мест залегания (ст. 213.2 УК РФ)¹¹; о публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ)¹². В 2014 году, например, включена статья о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ)¹³.

В целом, если проанализировать соотношение появляющихся уголовно-правовых составов и декриминализацию других, то прослеживается их примерное равенство.

Кроме непосредственного исключения уголовно-правовых составов из текста УК РФ, необходимо отметить декриминализацию уголовно-правовых деяний в актах об амнистии осужденных (то есть частичную декриминализацию того, за что были осуждены такие лица)¹⁴, что так же относится к деятельности органа законодательной власти, а именно, его нижней палаты.

Декриминализация налицо и в случае перевода некоторых составов преступлений из одной кате-

¹ На сентябрь 2014 года в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения посредством более 150 федеральных законов. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

³ Федеральный закон от 20 июля 2011 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 30. (Ч. 1). – Ст. 4598.

⁴ Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

⁵ Федеральный закон от 7 ноября 2011 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства» // СЗ РФ. – 2011. – № 45. – Ст. 6334.

⁶ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты» // Российская газета от 3 декабря 2012 года.

⁷ Федеральный закон от 29 февраля 2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

⁸ См.: Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 44. – Ст. 5641.

⁹ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6696.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52. (Ч. 1). – Ст. 6945.

¹¹ См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // СЗ РФ. – 2013. – № 30. (Ч. 1). – Ст. 4078.

¹² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52. (Ч. 1). – Ст. 6998.

¹³ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2333.

¹⁴ Одним из последних актов об амнистии можно назвать Постановление Государственной Думы от 18 декабря 2013 года «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // Российская газета от 19 декабря 2013 года.

гории в другую, обозначающую меньшую степень общественной опасности. Так, в частности, произошло после принятия закона от 7 декабря 2011 года, отнесшего преступления, за которые максимальный срок лишения свободы был три года, и считались они преступлениями средней тяжести, к преступлениям небольшой тяжести¹⁵.

Аналогичная декриминализация была произведена посредством введения вместо лишения свободы за совершение ряда уголовно наказуемых деяний такой меры наказания как принудительные работы (ст. 53.1 и др.)¹⁶. Однако проведенная замена мер наказания вряд ли осуществлена обосновано, так как новый формат уголовно-правовой охраны является ненадежным средством для обеспечения безопасности граждан от лиц с ярко выраженным девиантным поведением.

Ранее либерализация УК РФ так же имела место, в частности, при исключении конфискации имущества из числа мер наказания¹⁷, спустя три года конфискация была возвращена в УК РФ, но в качестве иной меры уголовно-правового характера (глава 15.1)¹⁸. Специалистами сразу же было отмечено, что список преступлений, за которые была установлена конфискация, ограничен: в него не вошли, в частности, такие деяния, как кража, грабеж, мошенничество, незаконные сделки с землей, «отмывание» денег, контрабанда и ложное банкротство¹⁹. Несправедливость была допущена и посредством исключения неоднократности совершения преступления как признака, указывающего на уголовную профессионализацию лица²⁰.

В научной литературе декриминализация преступлений часто подвергается критике.

Так, по мнению С. В. Калинкина, при декриминализации «освобождение лица, совершившего преступление, свидетельствует о том, что государство не

придает особого значения соблюдению правовых норм, попустительствуя нарушителям правопорядка»²¹.

Г. Борзенков считает, что непрерывная в течение нескольких лет гуманизация уголовной политики противоречит принципу неотвратимости уголовного наказания²².

С. А. Галактионов считает, что при криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации деяний правотворческими органами не редко допускаются нарушения принципа справедливости²³, поэтому Федеральному Собранию РФ как законодательному органу необходимо быть крайне осмотрительным при внесении соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ. Одно дело, когда введение или исключение каких-либо составов преступлений обусловлено новыми социально-экономическими условиями и действительно целесообразно. Но, порою, криминализация или декриминализация уголовно-правовых составов выглядит далеко не всегда верным действием, то чересчур мягким (как введение статьи 76.1, предусматривающей освобождение от ответственности лиц, совершивших ряд экономических преступлений), то чересчур жестким (при установлении мер уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции – ст. 151.1).

Нельзя не признать, что следование принципу динамики уголовно-правовых составов порождает ряд негативных явлений.

1. Нарушается стабильность правопорядка в стране, так как невозможно соблюдать нормы закона при столь почти вариативном их существовании.
2. Дается право лицам, совершившим преступление, надеяться, что их ответственность (наказание) может быть легко устранена посредством принятия нового закона о внесении изменений в УК РФ, направленного на декриминализацию или депенализацию деяния, или же акта об амнистии, провозглашенного Государственной Думой РФ.
3. Демонстрируется противоречивость взглядов законодателя на криминализацию или декриминализацию тех или иных составов преступле-

¹⁵ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы и предупреждения терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. (Ч. 1). – Ст. 3452.

¹⁹ См.: Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф., Комиссаров В. С., Лунеев В. В. Конституция – это закон и для Государственной Думы // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 13.

²⁰ См.: Гладких В. И. Еще раз о кризисе российской уголовной политики // Вопросы правоведения. – 2013. – № 4. – С. 56.

²¹ Калинкин С. В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 73.

²² См.: Борзенков Г. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 6.

²³ См.: Галактионов С. А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 7-8.

ний, усиление или ослабление ответственности за нарушение уголовно-правовых запретов. Порою отмененные положения вводятся вновь. Так было со статьями о конфискации имущества (п. «ж» ст. 34 в первоначальной редакции УК РФ и глава 15.1 УК РФ в редакции закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ); о клевете (отмена ст. ст. 129 и 298 в УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года и их, по сути, возвращение под новыми номерами – ст. 128.1 и 298.1 в УК РФ в редакции Федерального закона от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ).

II. Принцип необязательности (условности) привлечения к уголовной ответственности является антиподом принципа неотвратимости ответственности. В частности, по мнению законодателя, лицо, достигшее возраста наступления ответственности и вменяемое, может и не быть привлечено к ответственности, не нести наказание за совершенное преступление. Необязательность (условность) привлечения к уголовной ответственности заключается в возможности освобождения от нее как на более ранней стадии, то есть до осуждения, так и позднее.

Лицо, совершившее преступление, еще до рассмотрения его дела судом, может быть признано субъектом, не привлекаемым к ответственности. Например, при учете положения о неприкосновенности. Без разрешения органа, в который лицо было избрано или назначено на должность, оно не может быть подвергнуто принудительным мерам.

Аналогичный досудебный вариант можно обнаружить также и при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Но и после осуждения лица, то есть официального признания его совершившим уголовно наказуемое деяние, оно может не привлекаться к ответственности в связи с освобождением от наказания, а потому в соответствии с положениями ч. 2 ст. 86 УК РФ считается несудимым.

Принцип необязательности наступления уголовной ответственности можно увидеть и при замене ответственности мерами воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ), и при совершении большинства преступлений в отсрочке ее наступления с почти потом безусловным правом полного освобождения в отношении следующих категорий граждан: лиц, признанных больными наркоманией (ст. 82.1 УК РФ); беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет, мужчин, имеющих ребен-

ка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем (ст. 82 УК РФ).

То есть законодателем предоставлены на сегодняшний день самые разные возможности для ухода от ответственности тем, кто совершил преступление.

Принцип неотвратимости ответственности законом не предусмотрен, хотя в проекте УК РФ он был²⁴.

III. Принцип умаления или ограничения ответственности. Данный принцип является продолжением идеи освобождения от ответственности, однако уже не в полной мере, а лишь частично лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. В данном случае речь идет об урезании классического принципа уголовного права – неотвратимости ответственности. Таким образом, предполагается сокращение ответственности, уменьшение объема наказания как по реабилитирующим лицу обстоятельствам, что оправдано, так и по не реабилитирующим. К первым можно отнести исправление осужденного, основанное на заглаживании причиненного им вреда и дальнейшем правомерном поведении (устройстве на работу, намерении переехать в другую местность, чтобы разорвать контакты с имеющимся неблагоприятным окружением и т. д.) В качестве вторых можно назвать акты об амнистии, принятые Государственной Думой Федерального Собрания РФ, предусматривающие для той или иной категории лиц замену наказания на более мягкое либо досрочное освобождение от его отбывания.

Принцип умаления ответственности заключается и в безусловном праве суда на основе статьи 64 УК РФ назначить наказание ниже нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей особенной части, или назначить более мягкий вид наказания, чем установлен этой статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Возможно, более правильным было бы установление льготного варианта применения наказания (то есть на основе ст. 64 УК РФ) в следующих случаях:

1) при содействии лица раскрытию преступления или преступлений других лиц, либо соучастников совершенного им преступления; помощи в раскрытии преступной группы, поимке главы преступной группы или преступной организации;

2) при противоправном поведении потерпевшего (провокации или совершении преступления в отношении данного лица или его близких, иных рядом находившихся лиц).

²⁴ См.: Борзенков Г. Указ. соч. – С. 5.

Особенно спорным является введение права судьи изменять категорию преступления на менее тяжкую с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств (ч. 6 ст. 15)²⁵. Что, разумеется, повлекло необоснованное расширение принципа судебного усмотрения, подвергнутое в научной литературе справедливой критике²⁶.

Примеры умаления ответственности легко найти и в ст. 61 УК РФ. Определенные там обстоятельства, смягчающие наказание, можно условно разделить на 3 группы.

1. Те, которые указывают на факт, что преступление было совершено в результате нарушения волевой функции человека. Например, в случае оказания давления, сложившейся ситуации, физического состояния лица. И привело, в конечном счете, к тому, что человек не мог в полной мере руководить своими действиями.
2. Те, которые указывают, что после совершения преступления лицо попыталось загладить причиненный вред, в том числе посредством своего содействия раскрытию преступления (так как вред, причиненный преступлением, следует рассматривать не только в узком значении – как неблагоприятные последствия, наступившие в отношении потерпевшего, но и в широком – как нарушение правопорядка, установленного законом).
3. Те, которые не относятся ни к первой, ни ко второй группе; их включение обусловлено предпочтительным отношением законодателя к определенной группе лиц. К таковым обстоятельствам можно отнести: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ); беременность (п. «в»

ч. 1 ст. 61 УК РФ)²⁷; наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Что касается несовершеннолетия лица, совершившего преступление (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), как обстоятельства, влекущего смягчение ответственности, то, думается, его обозначение в данной статье излишне, так как особые условия, как раз направленные на снисходительное отношение к несовершеннолетнему, предусмотрены в отдельном разделе Уголовного кодекса РФ.

Умалют ответственность и правила об уменьшении объема наказания за совершенное преступление, если оно было не единственным преступным деянием, как после вынесения приговора, так и до него. По сути, получается, что чем больше совершено преступлений, тем меньшее наказание за каждое из них может получить лицо. В этом легко убедиться на основе анализа норм, определяющих порядок назначения наказания за несколько преступлений (ст. 69 УК РФ «Назначение наказания по совокупности преступлений» и ст. 70 УК РФ «Назначение наказания по совокупности приговоров»).

Представляется, что за каждое деяние лицо должно нести наказание в том объеме, что предусмотрен нормами, определяющими ответственность за совершение конкретного преступления. Правила статей 69 и 70 УК РФ указывают на ослабление ответственности, невольное поощрение тех лиц, действия которых направлены на асоциальное поведение, на неоднократное нарушение уголовного закона.

Отрицательную оценку получило и исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»²⁸ из санкций абсолютного большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений нижних пределов наказания в виде лишения свободы²⁹, бесспорно, свидетельствующее об умалении ответственности за совершение преступления.

IV. Принцип судебного усмотрения. Приоритетной у законодателя остается позиция, что то или иное решение, как, например, о досрочном освобождении, об условности осуждения, о повторном назначении условного срока, о конкретной мере наказания, о смене

²⁵ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

²⁶ См.: Джагрунов А. А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1. – С. 78-81; Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 56-58; Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 48; Тасаков С. В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 45.

²⁷ Но если беременность относить к факторам, занижающим психофизиологические способности организма, то тогда следует учитывать и любое иное заболевание, достаточно сильно влияющее на самочувствие человека, а, соответственно, и на его волеизъявление.

²⁸ См.: СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

²⁹ См., в частности: Гаврилов Б. Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 7.

в некоторых случаях категории преступления, о замене лишения свободы на принудительные работы должен принимать судья, полагаясь на собственное мнение. Такой диспозитивности норм не предусмотрено даже Гражданским кодексом РФ, регулирующим отношения, возникающие в результате автономии воли сторон и свободы договора.

Конечно же, все многообразие человеческих конфликтов и условий их возникновения, причин совершения преступления, нельзя уложить в схематичные рамки, и где-то судья на основе своего представления о справедливости и разумности должен делать выбор. Но это оправдано как исключение, а не как правило. На сегодняшний день почти по любому вопросу, будь то размер наказания или условия его применения, можно вынести несколько альтернативных решений. А когда санкция статьи колеблется от штрафа в качестве меры наказания до нескольких лет лишения свободы, и судья на основе своего предпочтения, положительного или отрицательного отношения к той или иной социальной группе и других субъективных факторов делает выбор, то возникает вполне резонный вопрос: где же тогда равенство граждан перед законом, если этот самый закон можно трактовать дифференцированно? То есть законодатель вместо императивного метода, основанного на жестком подчинении субъектов одним и тем же правилам, использует в уголовном праве диспозитивный метод правового регулирования.

Как представляется, критерии индивидуализации должны иметь объективный характер, а степень девиантности (испорченности) лица, совершившего преступление, тоже какие-то конкретные ступени градации.

V. Принцип денежной компенсации за причиненный преступлением вред.

Заглаживание причиненного потерпевшему вреда при совершении незначительных преступлений и, как следствие, примирение, служат основанием либо для освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, п. «в» ч. 2 ст. 90 и ч. 3 ст. 91 УК РФ), либо для уменьшения наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). И в большинстве случаев это справедливо. Однако не всегда.

Так, в соответствии с новеллой 2011 года³⁰ лицо, располагающее средствами для возмещения ущерба потерпевшему или (и) денежного возмещения казне, приобретает право на освобождение от уголовной ответственности за преступление, совершенное в сфере экономической деятельности (ст. 76.1), что дает преиму-

щество состоятельным лицам. За преступления в сфере экологии почти за все составы предусмотрены штрафные санкции (глава 26 УК РФ). Это указывает на то, что законодатель считает преступления данной категории не столь существенными, несмотря на последствия причиненного вреда, и предоставляет возможность, по сути, игнорировать нормы, направленные на защиту животного и растительного мира, окружающей среды.

Принцип денежной компенсации совершенного деяния подтверждается и тем, что в УК РФ штрафы установлены примерно за половину составов преступлений. Во-первых, это ставит людей в неравное положение по имущественному признаку. Во-вторых, штрафные санкции более свойственны административным правонарушениям. Поэтому становится не ясным, почему деяния, которые имеют самую высокую степень нарушения прав частных лиц, общества и государства, подпадают под совершенно не соответствующие им наказания.

Представляется, что штрафные санкции в уголовном праве должны быть допустимы лишь за малозначительные преступления. Те же преступления, которые направлены против жизни и здоровья человека, неприкосновенности личности, против животных, связаны с проникновением в жилище, нарушением или созданием угрозы нарушения мер общественной и экологической безопасности, должны неизменно караться теми мерами ответственности, которые выступают действительным наказанием для лица, совершившего преступление.

VI. Принцип несоответствия причиненного преступлением вреда и наказания за него также является одним из принципов законодательного регулирования уголовно-правовых отношений.

Как известно, под юридической ответственностью подразумевается претерпевание негативных последствий со стороны лица, совершившего правонарушение. Так и в уголовном праве каждый, кто совершил преступление, должен ощутить на себе лично или на своем имущественном положении, публично-правовом статусе некое ущемление. Только вот каким оно должно быть? Равным тем последствиям, которые выпали на долю потерпевшего, или в меньшем объеме? С точки зрения законодателя неблагоприятные последствия в отношении лица, совершившего преступление, как правило, должны быть меньше того вреда, что был им причинен преступлением. В данном случае имеется в виду вред в широком смысле слова, то есть выражающийся не только в имущественных потерях, но и в морально-нравственных страданиях потерпевшего, чувстве страха, незащищенности, необходимости в

³⁰ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

социальной адаптации и психической коррективке; а также проявляющийся в создании угрозы общественной безопасности и нарушении правопорядка в стране.

Итак, какое предусмотрено соотношение вреда, причиненного преступлением, и вреда как последствия наказания лица, совершившего преступление? Приведем несколько примеров.

Так, за убийство двух и более лиц в качестве наказания определено лишение свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если принимать во внимание наименьшее наказание, то соотношение получается таким: несколько жизней за несколько лет лишения свободы.

Должностное лицо, а равно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, за незаконное прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, может быть наказано штрафом (ч. 1 ст. 215.1 УК РФ). Соотношение причиненного преступлением вреда и наказания: тяжкий вред здоровью и штраф.

Даже за ведение агрессивной войны предусмотрено относительно легкое наказание: лишение свободы на срок от 10 до 20 лет (ч. 2 ст. 353 УК РФ), а разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения наказуемо лишением свободы на срок от 5 до 10 лет (ст. 355 УК РФ).

Как писал один из основоположников теории преступлений и наказания Ч. Беккариа, «единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который они приносят нации»³¹. Именно степень заботливости к потерпевшему, то есть гуманное отношение к нему, зависит от тяжести ущерба, причиненного его интересам, их значимости³². Однако по действующей у нас системе уголовных деяний и наказаний за них наказание чаще всего значительно уступает причиненному преступлением вреду или вариативно настолько, что между более мягким видом наказания и более строгим существует несоизмеримая разница. Например, в качестве санкции за заражение венерической болезнью двух или более лиц либо несовершеннолетнего пред-

усмотрены (ч. 2 ст. 121 УК РФ): штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет; принудительные работы на срок до пяти лет; лишение свободы на срок до двух лет. Пять тысяч рублей (минимальный размер штрафа) и два года лишения свободы – и это диапазон наказания за совершение одного состава преступления.

Явно прослеживается тенденция умаления ценности того объекта охраны, на который совершено посягательство. А ведь наказание должно, как указано в самом Уголовном кодексе РФ (ч. 2 ст. 43), служить целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им и не только им новых преступлений.

VII. Принцип приоритетности гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, по сравнению с гуманным отношением к потерпевшему. Так как на сегодняшний день предусмотрены огромные возможности как для уменьшения объема наказания, так и вовсе для избежания уголовной ответственности за совершенное противоправное деяние, то это указывает на более лояльное, предпочтительное отношение законодателя к лицу, совершившему преступление. Таким образом трактуется принцип гуманизма. Но ведь этот принцип подразумевает гуманное отношение не только к преступнику, но и к потерпевшему, к охраняемым интересам общества и государства³³.

Принцип приоритетности гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, находит свое губительное выражение, прежде всего, в том, что в большинстве случаев лицо, совершившее преступление и являющееся асоциальным, потенциально опасным субъектом, не изолируется от общества; в результате чего у такого лица возникает возможность для совершения новых преступлений. Этому способствуют нормы об условности осуждения, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене лишения свободы на принудительные работы, освобождение несовершеннолетних от ответственности посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия, отсутствие необходимых (изоляционных) мер ответственности по отношению к несовершеннолетним даже при совершении ими достаточно серьезных преступлений. Все это, безусловно, создает угрозу безопасности граждан, общества и государства.

³¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 2004. – С. 97.

³² См.: Мальцев В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 51.

³³ См., например: Мальцев В. Указ. соч. С. 51; Дядюн К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. – 2011. – № 7. – С. 63.

VIII. Принцип дифференциации уголовной ответственности. Исходя из вышеописанных подходов законодателя к определению условий наступления уголовной ответственности, освобождению тех или иных лиц от нее, можно сделать вывод о существовании принципа дифференциации уголовной ответственности. Разделение происходит:

– по имеющемуся особому статусу лица (в частности, беременные женщины, лица, имеющие ребенка определенного возраста; депутаты и иные, обладающие иммунитетом, должностные лица);

– по качественной и количественной характеристике нарушения уголовно-правового запрета (например, лица, впервые совершившие преступление, и рецидивисты);

– по финансовым возможностям лица, совершившего преступление.

IX. Принцип относительного равенства граждан.

В силу наличия судебного усмотрения, преимуществ у той или иной категории граждан при определении возможности их привлечения к ответственности и мер наказания, более гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, чем к потерпевшему, приходится констатировать, что на сегодняшний день действует принцип всего лишь относительного равенства граждан. Таким образом, как указывается рядом ученых, при принятии парламентариями закона, допускающего нарушение принципа равенства граждан, игнорируется основной закон страны – Конституция РФ³⁴.

Итак, на основе проведенного анализа положений Уголовного кодекса РФ, к принципам законодательного регулирования уголовно-правовых отношений можно отнести:

1. принцип динамики уголовно-правовых составов;
2. принцип необязательности (условности) привлечения к ответственности;
3. принцип умаления или ограничения ответственности;

4. принцип судебного усмотрения;
5. принцип денежной компенсации за причиненный преступлением вред;
6. принцип несоответствия причиненного преступлением вреда и наказания за него;
7. принцип приоритетности гуманного отношения к лицу, совершившему преступление;
8. принцип дифференциации уголовной ответственности;
9. принцип относительного равенства граждан.

Все имеющиеся принципы регулирования уголовно-правовых отношений между собой тесно связаны. Основополагающими принципами являются принцип необязательности (условности) уголовной ответственности, принцип умаления или ограничения ответственности и принцип ограниченного равенства граждан. Принципы судебного усмотрения, денежной компенсации за причиненный преступлением вред, несоответствия причиненного преступлением вреда и наказания за него, приоритетности гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, по сравнению с гуманным отношением к потерпевшему в той или иной степени дополняют, служат составными частями основополагающих принципов. Неравное отношение к разным категориям лиц (как оправданное, так и не оправданное) обуславливает существование принципа дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель в своей деятельности допускает нарушение ряда социально-правовых принципов – неотвратимости ответственности, гуманного отношения к потерпевшим от преступных посягательств, равенства граждан перед судом и законом (причем равенство еще при формулировании основных положений законодательного акта) и справедливости. То есть для российского законодателя являются второстепенными признанные в мировой практике конституционные ценности.

Библиография:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 2004.
2. Борзенков Г. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. – 2011. – №
3. Гаврилов Б. Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. – 2012. – № 1.
4. Галактионов С. А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004.
5. Гладких В. И. Еще раз о кризисе российской уголовной политики // Вопросы правоведения. – 2013. – № 4.
6. Джагрунов А. А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1.
7. Дядюн К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. – 2011. – № 7.

³⁴ См.: Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф., Комиссаров В. С., Лунеев В. В. Указ. соч. – С. 13.

8. Калинин С. В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 73.
9. Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф., Комиссаров В. С., Лунеев В. В. Конституция – это закон и для Государственной Думы // Государство и право. – 2007. – № 5.
10. Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. – 2013. – № 2.
11. Мальцев В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2002. – № 7.
12. Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. – 2012. – № 3.
13. Тасаков С. В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. – 2012. – № 4.
14. Сумачев А. В. О «потерянном» принципе законности в законодательстве об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 84-87.
15. Усманова Р. М. Политические традиции и политические нормы: их роль в публичном регулировании общественных отношений // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 2. – С. 25-48. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_139.html
16. Аюпджанова М. О. Воплощение принципа верховенства права в законодательстве и правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2014. – 2. – С. 186-189. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10825.
17. Паньшин Д. Л., Дресвянникова Е. А. Порядок и сроки вступления в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.9099
18. Кашкина Е. В., Хандогина А. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: проблемы правоприменительной практики // Полицейская деятельность. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.6.10133
19. Салказанов А. Э. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов в Российской Федерации и зарубежных странах на примере ответственности организаций. // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 11. –
20. Никифоров А. В. Уголовно-правовые риски налоговых агентов: новый порядок возбуждения уголовных дел // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 11. – С. 104-107. С.
21. Никифоров А. В. Полномочия налоговых органов при применении ответственности за налоговые преступления // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9912
22. Титов П. С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077
23. Астанин В. В. Противодействие коррупции: перспективные подходы к предупреждению и возмещению ущерба // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.7.9084
24. Р. Р. Халилов. Поощрение как форма позитивного стимулирования в уголовном праве // Политика и Общество. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.
25. Сумачев А. В. О «потерянном» принципе законности в законодательстве об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 84 – 87.
26. Бадулин А. Д., Куракин А. В., Трегубова Е. В. Административная ответственность за правонарушения на рынке алкоголя и роль полиции в ее реализации // Полицейская деятельность. – 2013. – 4. – С. 227 – 244. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9438.

References (transliterated):

1. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. – M., 2004.
2. Borzenkov G. Ob uchete printsipov ugovolnogo prava v zakonotvorcheskoi deyatel'nosti // Ugolovnoe pravo. – 2011. – №
3. Gavrilov B. Ya. O korruptsiionnosti ugovolnogo zakona // Rossiiskii sledovatel'. – 2012. – № 1.
4. Galaktionov S. A. Printsip spravedlivosti (ugolovno-pravovoi aspekt). Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2004.
5. Gladkikh V. I. Eshche raz o krizise rossiiskoi ugovolnoi politiki // Voprosy pravovedeniya. – 2013. – № 4.
6. Dzhagrunov A. A. Izmenenie kategorii prestupleniya: problemy i protivorechiya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 8-1.
7. Dyadyun K. V. Uchet printsipov spravedlivosti i gumanizma pri naznachanii nakazaniya za retsidiv prestuplenii // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2011. – № 7.
8. Kalinkin S. V. Obratnaya sila ugovolnogo zakona i printsip neotvratimosti ugovolnoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2008. – № 1. – С. 73.
9. Kudryavtsev V. N., Kuznetsova N. F., Komissarov V. S., Luneev V. V. Konstitutsiya – eto zakon i dlya Gosudarstvennoi Dumy // Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 5.
10. Larina L. Yu. K voprosu ob izmenenii sudom kategorii prestupleniya // Yuridicheskaya nauka. – 2013. – № 2.
11. Mal'tsev V. Printsip gumanizma v ugovolnom zakonodatel'stve // Rossiiskaya yustitsiya. – 2002. – № 7.
12. Pitetskii V. V. Novye pravila ustanovleniya kategorii prestuplenii i printsip spravedlivosti // Rossiiskaya yustitsiya. – 2012. – № 3.
13. Tasakov S. V. Reforma ugovolnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v svete poslednikh izmenenii // Rossiiskaya yustitsiya. – 2012. – № 4.

14. Sumachev A.V. O «poteryannom» printsipe zakonnosti v zakonodatel'stve ob administrativnykh pravonarusheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 84-87.
15. Usmanova R.M. Politicheskie traditsii i politicheskie normy: ikh rol' v publichnom regulirovanii obshchestvennykh otnoshenii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 2. – С. 25-48. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_139.html
16. Akopdzhanova M.O. Voploshchenie printsipa verkhovnstva prava v zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 2. – С. 186-189. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10825.
17. Pan'shin D.L., Dresvyannikova E.A.. Poryadok i sroki vstupleniya v zakonnyuyu silu postanovlenii po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.9099
18. Kashkina E.V., Khandogina A.V.. Administrativnyi nadzor za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: problemy pravoprimenitel'noi praktiki // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.6.10133
19. Salkazanov A.E.. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklozenie ot uplaty nalogov i (ili) sborov v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh na primere otvetstvennosti organizatsii. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 11. –
20. Nikiforov A.V.. Ugolovno-pravovye riski nalogovykh agentov: novyi poryadok vozbuzhdeniya ugolovnykh del // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2012. – № 11. – С. 104-107.S.
21. Nikiforov A.V.. Polnomochiya nalogovykh organov pri primenenii otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9912
22. Titov P.S.. Ob uchastii zashchitnika v sobiranii dokazatel'stv // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077
23. Astanin V.V.. Protivodeistvie korruptsii: perspektivnye podkhody k preduprezhdeniyu i vozmeshcheniyu ushcherba // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.7.9084
24. R.R. Khalilov. Pooshchrenie kak forma pozitivnogo stimulirovaniya v ugolovnom prave // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.
25. Sumachev A.V. O «poteryannom» printsipe zakonnosti v zakonodatel'stve ob administrativnykh pravonarusheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 84 – 87.
26. Badulin A.D., Kurakin A.V., Tregubova E.V. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya na rynke alkogolya i rol' polititsii v ee realizatsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – 4. – С. 227 – 244. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9438.